

Когда Оуян вернулся домой, оба его глаза были красными. Поскольку Чжун Ли все еще играл на гитаре в своей комнате, он поспешно умылся и лег спать.

На данный момент он не хотел, чтобы Чжун Ли узнал об этом. Из-за того, что он расстался с Ван Е таким образом, Чжун Ли, который был таким прямым и серьезным, определенно был бы несчастен и винил бы себя. А потом, он будет знакомить его с другими друзьями-мужчинами, но он уже этого не хочет, он не готов.

Той ночью Оуян плохо спал, даже во сне видя Сяо Сюаня. Когда кому-то грустно, легко увидеть хороший сон, и все его сны были воспоминаниями о прошлом.

Сон снова вернул ему Сяо Сюаня, сидящего у его кровати, держащего его за руку и извиняющегося перед ним. Но он не чувствовал ненависти, только боль.

Когда Оуян проснулся, солнечный свет осветил пустую тумбочку и будильник на ней. Он понял, что проспал большую часть дня, смотря сказочные сны. Он почувствовал головокружение, в квартире было тихо, только в гостиной звучало радио, которое Чжун Ли забыл выключить.

Он не знал, какую песню передают по радио. Слушая мужской голос, становилось грустно на сердце, возможно, именно из-за этого ему приснился такой сумбурный и хороший сон.

Оуян встал и, пошатываясь, открыл дверь и вышел. Когда ведущий тихо сказал что-то вроде «Ян Кэ», он выключил радио.

Он прибрался в тихом доме, постирал одежду, которую Чжун Ли бросил в корзину, и вынес ее на балкон сушиться. Он почти не мог открыть глаза под солнцем. В его узких глазах затаилось несколько слез. Он стоял и смотрел на двух кошек на балконе соседней семьи, прислонившихся друг к другу и купающихся на солнце. Бессознательно он наблюдал до полудня.

Приготовив обед, он собрался и прочел несколько книг, сосредоточившись на написании теоретической переводческой работы, не заботясь о том, будет она опубликована или нет. Для него это был важный способ отвлечься от пустоты в его жизни прямо сейчас. Кроме этого, у него не было развлечений, которые отвлекли бы его от грустных мыслей.

Чжун Ли не вернулся к ужину. После одиннадцати, он также не появился.

С тех пор, как он воссоединился со своим старым другом Ду Юю, время, которое Чжун Ли проводил дома, уменьшилось. Он выходил куда-нибудь почти каждый день, но это был первый раз, когда он не позвонил домой, чтобы сообщить о том, что задерживается. Когда Оуян сам набрал его номер, ему сообщил, что телефон выключен или находится вне действия сети.

Оуян начал волноваться. Он позвонил нескольким друзьям Чжун Ли, которые были в адресной книге, но не смог до них дозвониться. Только он собирался выйти посмотреть на улицу, как услышал движение у двери. Чжун Ли вернулся.

Ду Юю также вошел с ним. Но между ними была не та атмосфера, когда друг приводит друга домой поздно ночью, чтобы перекусить в полночь. На лице Чжун Ли было написано смущение из-за того, что он доставил неприятности. У Ду Юю все еще была его обычная элегантная улыбка, но он явно совсем не был счастлив.

"Что случилось?" Оуян увидел синяк в уголке рта Чжун Ли. Он был потрясен, поспешно собираясь найти аптечку. "В чем дело? По пути вы встретили бандитов?"

Когда Чжун Ли стоял рядом с Ду Юю, его внушительная манера поведения была на уровень ниже. Он был похож на отруганного ученика начальной школы, слишком смущенного, чтобы говорить. За него ответил Ду Юю: «Они сами бандиты. Я только что привел его из полицейского участка».

"А?"

Ду Юю сказал Чжун Ли: «Остальное расскажи сам».

Чжун Ли опустил голову и избегал взгляда Оуяна. «А Чан, и остальные ребята решили преподать Сяо Сюаню урок».

В голове Оуяна раздался грохот, он был полон гнева по многим причинам. «Разве я не говорил тебе больше не провоцировать семью Сяо? Что бы они ни хотели сделать, это не наше дело. Но ты настаиваешь на том, чтобы нажить себе неприятности...»

"Ты это понимаешь?" Чжун Ли тоже был очень зол: «Когда он делает грязное дело, ты только прячешь голову в песок и молчишь! Мы ничего ему не должны, почему мы должны страдать! О Ван Е ты мне ничего не рассказал. Если бы его старший брат А Чан не пришел, чтобы найти меня, я бы все еще оставался в темноте!»

"..."

"Я не видел никого более трусливого, чем ты. Какая польза от молчания? Если у тебя есть обид, разве ты не можешь громко сказать о ней? Я большой живой человек рядом с тобой, но ты даже не подумал, дать мне знать, что с тобой произошло. За кого ты меня принимаешь?"

"Чжун Ли..."

«Не зови меня, я тебя не знаю».

Дуо Юю улыбался в сторону: «Не будь ребячливым. Разве не пришла беда, и мы должны придумать решение? У тебя еще есть время закатывать ему истерику».

Чжун Ли был очень зол, и готов был продолжать плевать: «Позволь мне сказать проще, сразу после того, как Ван Е расстался с тобой, его бросил Сяо Сюань.»

«Тебе не кажется, что от мальчишки Сяо тошнит? Братья вовсе не трусы, А Чан не мог проглотить это, поэтому он позвал нескольких из нас и воспользовался возможностью, чтобы как следует преподать этому ублюдку урок».

Дальше, тон Чжун Ли стал нерешительным: «Кто знал, что этот ублюдок был обучен, у него не плохие навыки по борьбе, и рядом с ним телохранители... Вместо возмездия, мы оказались в тюрьме».

Ду Юю криво улыбнулся: «Вы, идиоты, которые поскакали, не зная всей ситуации. Кто позволит кучке рабочих запугивать и избивать молодого хозяина семьи Сяо? Вы все еще хотите жить или нет?»

“ Грубо говоря, вы все в лучшем случае хулиганы, нарушившие общественное спокойствие. Чтобы задавить вас насмерть, этому человеку достаточно просто пошевелить пальцами. Если бы он так захотел, угадай, где бы ты был сейчас?”

Оуян запнулся: "Тогда, тогда что..."

«Оуян, ты же знаешь, такие люди, как они, больше всего заботятся о своей жизни, и особенно они беспокоятся о подрастающем поколении. Хотя Чжун Ли и его товарищи особенно никого не достали, но они задели их больное место. Если семья Сяо не сделает из них пример, как она сможет обеспечить свою безопасность в будущем? Моя репутация недостаточно велика. Я мог вывести только Чжун Ли, я не могу помочь другим людям».

Оуян подумал, что это неразумно: «Но они ничего не сделали, ничего серьезного, это просто драка. Задержать их на несколько дней достаточно...»

«Оуян, не думай так. Я сказал, что они будут заключены в тюрьму, это мягко сказано. Если другая сторона намеревается наказать их, нет ничего, что они не могли бы сделать».

Чжун Ли также забыл, что ему пришлось закатить истерику с Оуяном, и беспокойно почесал затылок. "Правильно, это немного хлопотно, и у них у всех есть судимости..."

Ду Юю посмотрел на него с улыбкой: «Ты только что понял, что будут проблемы?»

Оуян был потрясен: «Тогда что мы можем сделать?»

«Я не очень близок с Сяо Сюанем. Сегодня вечером мне уже и так дали достаточно.» Ду Юю улыбнулся. Он был ленивым человеком, кроме Чжун Ли, все остальные не имели к нему никакого отношения. Тратить слишком много усилий, чтобы освободить их, было бесполезно.

“Ты, тот, кто может поговорить с ним, попробуй”.

Одетый официально, сидящий в компании семьи Сяо и со страхом ожидающий, когда придет время его собственной встречи, Оуян уже имел подобный опыт раньше. Он только чувствовал, что жизнь слишком легко повторяется.

Как бы он ни боялся Сяо Сюаня, пока Чжун Ли бегал к своим братьям за помощью, он не мог сидеть дома и втягивать голову, как черепаха, делая свои переводы. Чжун Ли попал в беду, хотя он ничего не говорил, но очень волновался о своих друзьях. Оуян беспокоился, просто глядя на него.

Статус «когда-то знакомые» казался бесполезным, он долго ждал, пока секретарь не пришел, чтобы пригласить его к директору.

Когда он вошел в кабинет, то потерял дар речи перед Сяо Сюанем, как и перед Сяо Тэном много лет назад. Казалось, они просто знали друг друга в далеком прошлом, и он всего лишь бывший учитель этого человека.

Он бесстыдно пришел просить об одолжении. Трудно сказать, окажет ли Сяо Сюань ему эту милость.

Сяо Сюань сидел далеко за высоким столом, сложив обе руки перед собой. Он действительно вырос, стал элегантным и красивым. Но его вид только заставил Оуяна подумать о Сяо Тэне.

Перед этой внушительной манерой Оуян не могла дышать. Он мог только говорить сбивчиво и уважительно: «Мистер Сяо...»

"Садись." Сяо Сюань указал на стул, слегка приподнявшись: «Учитель Оуян».

Спина Оуян дрожала, он поспешно напомнил ему: «Я больше не преподаю».

«Учитель, если ты все еще хочешь учить, я могу тебе помочь».

Оуян был поражен: «Хватит шутить».

«Это всего лишь небольшое дело, если ты решишь».

Оуян посмотрел на него, слегка дрожа, поспешно садясь подальше от Сяо Сюаня. Теперь он совсем не готов доверять такой дешевой щедрости Сяо Сюаня.

"Я пришел, чтобы попросить тебя о группе людей, которые напали на тебя ..."

"Ой?" Сяо Сюань поднял брови: «Они связаны с тобой?»

«Насчет тех людей, мне очень жаль». Оуян склонил голову и извинился. Думая о том, как во сне Сяо Сюань держал его за руку и тихим голосом просил прощения, ему вдруг стало немного грустно. Почему он до сих пор спит?

Эта пара кошачьих глаз сначала расширилась, а затем сразу же сузилась. "Ты был тем, кто послал людей избить меня?"

Оуян набрался смелости и взял на себя вину: «Да».

Сяо Сюань нахмурил брови, как будто ему было больно. Через некоторое время он спросил: «Ты сделал это из-за Ван Е?»

Его невинное выражение лица заставило Оуяна чувствовать себя плохо, но он мог только смиренно сказать: «Это был просто импульсивный поступок. Мистер Сяо, пожалуйста, не беспокойся о таких людях, как мы, отпусти их...»

"Этот Ван Е все придумал, я на самом деле не встречался с ним".

Знакомый и небрежный тон заставил желудок Оуяна снова перевернуться.

«Только потому, что он был другом Учителя, я обращался с ним вежливо и заботился о его проблемах, когда он просил меня. Это он неправильно понял».

"От начала до конца я не преследовал его. Я даже не дал ему понять, нравятся мне мужчины или нет. Как я могу, вообще, обратить внимание на такого, как он?"

Эти слова, казалось, он тоже уже однажды слышал. Лицо Оуян мгновенно покраснело, он слегка задрожал: «Если он тебя не интересовал, то зачем было вести себя так, как будто он тебе нравится? Чтобы обмануть его?! Тебе так интересно играть с другими?»

Ван Е ранил его сердце, и у него также была обида на него, но из-за снисходительного презрения Сяо Сюаня, он понял, что Ван Е был таким же, как и он.

Сяо Сюань поднял одну бровь: «Мне не интересно играть с ним. Он непостоянный, он не

разобрался в ситуации, прежде чем считать себя моим любовником. И он отказался принять реальность. Это не мое дело».

Этот ребенок был таким же, как и раньше. Только он сам был самым лучшим, самым чистым, другие были сплошь грязью, которую можно было небрежно растоптать. Сердца людей в его глазах ничего не значили.

Оуян был так зол, что у него перехватило горло, и он задохнулся: «...Да, как тогда...Это я похитил и изнасиловал тебя. Ты, тут, не при чем, ты невиновен».

Сяо Сюань на мгновение замолчал, закрыв рот.

Оуян посмотрел на него красными глазами. «Если ты ранил чувства других людей, значит, ты ранил их. Почему у тебя даже не хватает смелости признать, что ты сделал?!»

Сяо Сюань т нахмурил брови: «Учитель, этот человек тебе совсем не подходит. Такой, как он, даже, если бы это было не из-за меня, все равно бы тебя бросил. Почему ты не можешь признать, что есть проблема в тебе и твоих устремлениях?»

Оуян был ошеломлен, он сдержал свой гнев и кашлянул: «Я признал это шесть лет назад».

"Учитель..."

Оуян встал и поклонился ему: «Прощайте, мистер Сяо».

<http://bllate.org/book/13570/1204509>